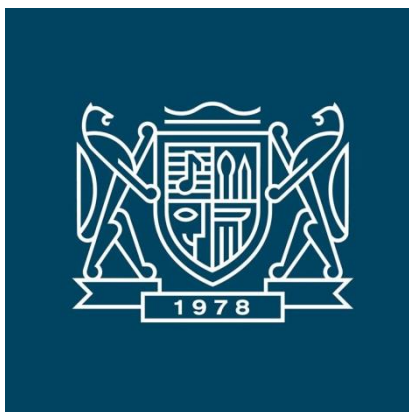

Храм Христа Спасителя и Поклонный крест на Путиловской сопке под Мукденом

Еремин Сергей Юрьевич

руководитель исторической секции Русского клуба в Харбине,
действительный член Русского географического общества
es200660@mail.ru

Eremin Sergey

Head of the historical section of the Russian Club in Harbin,
Full member of The Russian Geographical Society
es200660@mail.ru

Аннотация

К восстановлению русских православных памятников архитектуры северо-востока Китая обращено пристальное внимание как со стороны российских, так и зарубежных специалистов. На данный момент большинство памятников, многие годы остававшихся в запустении и испытывших на себе невзгоды Китайской культурной революции, находится в обветшавшем состоянии. Объект исследования – два выдающихся памятника архитектуры начала XX века, возведенные в память о трагичных событиях русско-японской войны – Храм Христа Спасителя, спроектированный Великим князем Петром Николаевичем Романовым и Поклонный крест на Путиловской сопке, спроектированный русским художником Василием Дмитриевичем Поленовым, под Мукденом (соврем. город Шэньян). Метод исследования – исторический анализ, работа с архивными источниками, в частности, архив Бюро Русской Эмиграции в Маньчжурии (БРЭМ). Результат исследования показал, что оба памятника нуждаются в проведении реставрационных работ с непосредственным привлечением к ним высококвалифицированных специалистов, в чем российская сторона готова оказать непосредственное содействие.

Ключевые слова: Мукден, Храм Христа Спасителя, Поклонный крест, Путиловская сопка, реставрация памятников, северо-восток Китая, русско-японская война, Порт-Артур, Маньчжурия, Юлий Жданов.

Church of Christ the Savior and the Worship Cross on the Putilovskaya Hill near Mukden

Abstract

The restoration of Russian Orthodox architectural monuments in the North-East of China has received increased attention from both Russian and foreign specialists. At this moment, most of the monuments survived to the present day have a dilapidated, deplorable condition. Monuments experienced the hardships of the Chinese Cultural Revolution in the period from 1966 to 1976. Two outstanding monuments of the early XXth century architecture, witnesses of the era was constructed in memory of the tragic events of the Russian–Japanese war – Church of Christ the Savior, designed by the famous Russian architect Julius Zhdanov and the Worship Cross on the Putilovskaya hill, designed by the famous Russian artist Vasily Polenov, near Mukden (modern Shenyang city), became as the objects of this research. The research method is the historical analysis, work with archival documents, in particular the archive of white Russian emigration to Manchuria, full-scale measurement of architectural monuments. The research result has showed that both monuments need restoration work with the direct involvement of Russian specialists. The Russian side, including the Russian Club in Harbin, is ready to assist this restoration work.

Key words: Mukden, Church of Christ the Savior, Worship Cross, Putilovskaya hill, restoration of monuments, North-East China, Russian-Japanese war, Port Arthur, Manchuria, Julius Zhdanov.

Введение

Объект данного исследования – два выдающихся памятника архитектуры, располагающихся на северо-востоке Китая – Храм Христа Спасителя, спроектированный Великим князем Петром Николаевичем Романовым и Поклонный крест на Путиловской сопке, спроектированный русским художником Василием Дмитриевичем Поленовым, под Мукденом (соврем. город Шэньян). Цель исследования – оценить существующее состояние памятников архитектуры, предложить рекомендации для осуществления восстановительных работ. Поскольку памятники архитектуры неотделимы от связанных с ними событий, в качестве метода исследования выступает исторический анализ – рассматриваются разрушительные последствия русско-японской войны.

Уникальность данного исследования, проводимого с 2010 года, заключается в обнаружении материалов, ранее не опубликованных. Автор приводит подлинные чертежи, архивные материалы. Описывается деятельность Русского клуба, направленная на сохранение памятников архитектуры, а также действия, предпринимаемые с российской стороны. Предполагается, что данное исследование окажется полезным как для российских, так и зарубежных (китайских) специалистов – историков, архитекторов, реставраторов, искусствоведов и др.

Историческая справка

После бесславного для нашего Отечества окончания русско-японской войны (09.02.1904 – 05.09.1905) на полях сражений от Порт-Артура до Мукдена остались лежать в китайской земле около 54 тыс. русских воинов, сложивших свои головы вдалеке от родных мест за Веру, Царя и Отечество. Более полутора лет шла эта, для многих русских людей непонятная, война. Гремели орудийные канонады, разрывы снарядов крушили укрепления, шли ко дну корабли, падали на чужую землю, чтобы уже никогда не встать в строй, воины, гибли многие и многие мирные жители. Эту войну не любят вспоминать ни японцы – она истощила все ресурсы страны восходящего солнца; ни русские – отчаянные бои за Порт-Артур и его сдача, граничащая с изменой Родине, постоянные поражения в боях на суше, Цусимский разгром российского флота, позор японского плена; ни китайцы – война разорила территории, где проходили бои, многие семьи потеряли кормильцев – две мощные военные державы вели боевые действия на китайской территории. Эта война требует общественного переосмысления, как с российской, так и с китайской стороны.

По окончанию войны места погребения наших воинов интересовали не только родственников павших, но и многих соотечественников и правительство. «По отношению к верным слугам Престола и Отечества, смерти венчавшихся на чужой земле, за многие тысячи верст от Родины, наш долг требовал общего внимания и забот к охране последнего жилища героев и возможному увековечиванию памяти их доблести. Поэтому вскоре по Высочайшему повелению был образован “Состоящий под Августейшим Председательством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, Комитет по увековечению памяти русских воинов, павших в войне 1904 – 1905 гг.”» [1]. Осенью 1909 года Комитет направил специальную комиссию для обследования состояния кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии, во главе которой были поставлен член Совета Комитета камер-юнкер Л. В. Голубев и полковник Генерального Штаба Л. М. Болховитинов. Согласно полученной инструкции, комиссия должна была осмотреть кладбища на линии Мукден–Порт-Артур и Лаоян–Тюрренчен. Предлагалось: а) установить места скопления могил, где бы можно было устроить кладбища; б) измерить площадь этих мест; в) выяснить цену на проведение работ; г) узнать цену земли и вопрос возможного отчуждения в собственность России; д) предоставить соображения о материале, из которого могли бы быть построены памятники.

Комиссия выявила следующее: «... должно с признательностью отметить чисто рыцарское отношение ниппонского Правительства, армии и народа к памяти бывших своих противников – павших в боях русских воинов. Общую сумму, израсходованную самими ниппонцами на устройство русских военных кладбищ, по их отчету, определили в 17.270 иен (из них 8.000 – на

Порт-Артур, 3.000 – на Мукден, 2.500 – на Тюрренчен и 1.500 – на Лаоян». Данные затраты были погашены российской стороной полностью. Всего комиссией было осмотрено 72 кладбища и больших братских могил. Большое скопление братских и одиночных захоронений было обнаружено в районе реки Шахэ. На Путиловской сопке бы обнаружен памятник на братской могиле нижних чинов Новочеркасского полка рядом с памятником полковнику Узава, 29 офицерам и 812 нижним чинам японской армии, павшим при взятии сопки [1].

Рассмотрев доклад комиссии Л. В. Голубева, Комитет принял решение о создании комиссии по увековечиванию памяти русских воинов. Руководить ее работой был назначен генерал майор Сергей Алексеевич Добронравов. В конце июня 1910 года комиссия прибыла в район ведения работ. Ей было поручено не только обустроить 14 кладбищ, но и построить две часовни в Порт-Артуре и Лаояне, а также храм-памятник на военном кладбище в Мукдене. Следует отметить, что «участок для первоначального кладбища (в Мукдене) был куплен Русским Правительством в ноябре 1902 года в размере 22,5 му (или 2874,55 кв. сажень) у служителя кладбищенской кумирни Ци-му-тхана. По ходатайству генерала С. А. Добронравова, устроителя всех русских военных кладбищ в Южной Маньчжурии, генерал-губернатор трех Восточных провинций Чжао-Эр-Сюнь своим распоряжением от 15 июля 1912 года приказал прирезать к кладбищу с южной стороны земельную площадь в размере 2422,98 кв. саж. и, кроме того, земельную берму вокруг всего кладбища в одну сажень шириною, площадью 889,85 кв. саж. и передать эту землю кладбищу в вечное владение. Таким образом, земельная площадь двух участков с бермою равняется 47,5 му (6187,38 кв. саж.)». «В 1937 году кладбище было обмерено городским землемером и полученные данные записаны в квадратных метрах: южный участок имеет 11466,585 кв. м, а северный, где расположен храм 12843,24 кв. м. [1].

«Комиссия в конце июня выехала на юг Квантунской области и приступила к работам. О размерах, сложности и трудности работы говорят инструкция Комитета генералу Добронравову и его инструкция своим помощникам, состоявшая из 15 пунктов, подробно определявшая весь процесс работы по отрывке и выемке гробов и прахов, перекалыванию (останков) в новые гробы, перевозке их и погребении на новых кладбищах. Однако вся эта сложная и морально тяжелая работа по переноске прахов и приведению кладбищ и могил в приличествующий им вид составляла лишь часть задачи, которая была возложена на комиссию генерала Добронравова. Если добавить сюда не менее сложную работу, как сооружение оград, крестов, часовен, памятников и, наконец, художественного храм-памятника в Мукдене, и сопряженную со всем этим огромную переписку по поводу командирования на места специалистов, получения из России чертежей, эскизов, книг и церковной утвари с одной стороны, и необходимость частого представления Августейшей Председательнице подробнейших докладов по всем отраслям производимых работ для получения санкции Комитета, отстоящего на тысячи верст – с другой, то станет понятна обширность и трудность работы, которую провел генерал Добронравов, проникнутый сознанием высокого значения возложенного на него поручения и всеми силами стремящийся осуществить священную волю Монарха» [1].

По предположению Комитета, все работы должны были продолжаться два строительных сезона 1910–12 гг., но в действительности они продолжались четыре года и, прерванные Первой мировой войной, еще не были закончены. Средства, на которые выполнялись все работы, были пожертвованы лично Государем Императором Всероссийским Николаем II, Особами Царской фамилии, войсковыми частями и различными учреждениями, получены повсеместными сборами в России, организованными Комитетом – главным образом, из сумм, отпущенных Русским Правительством. Общая сумма средств, израсходованных на обустройство кладбищ и строительство часовен, крестов и храма Христа Спасителя, может быть определена в 300.000 рублей.

Комиссией генерала С. А. Добронравова было устроено 18 кладбищ в следующих пунктах: Гунжулин, Годзядань, Каюань – при станции и в городе, Тъелине, Мукдене, Шахе, на Путиловской сопке, в Лаояне, Дашичао – два, Вафангоу, Кинчжоу, Даляне, Порт-Артуре, Бэйсиху, на Янзелинском перевале и в Тюрренчене.

Храм Христа Спасителя в Мукдене

Первоначально храм составлял единый архитектурный ансамбль с каменной кладбищенской оградой, могильными плитами, поминальными крестами и садом (Рис. 1). С северной стороны храма находилась звонница, состоящая из семи колоколов, общим весом 1720 кг, сооруженная харбинским чаеоторговцем и благотворителем И. Ф. Чистяковым, В храме хранились два серебряных венка, возложенные на братскую могилу защитников Порт-Артура – один от Русской Императорской Армии, другой – от Флота [2]. В годы Китайской культурной революции кладбище было разрушено и затем застроено типовыми зданиями, не представляющими архитектурную ценность. Сам храм частично сохранился и был признан «исторической архитектурой города Шэньяня», однако практически вся храмовая утварь была уничтожена, кресты сломаны, памятные доски сорваны, окна выбиты. Никакие реставрационные работы с тех пор не проводились. На данный момент, как и многие годы до этого, храм находится в полнейшем запустении, мало что напоминает о прежнем величии этого памятника (Рис. 2).

Рис. 1. Вид храмового комплекса Храма Христа Спасителя в Мукдене до трагичных событий Китайской культурной революции.
Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hoten5.JPG>

Рис. 2. Современный вид Храма Христа Спасителя.

Источник: <https://wikimapia.org/36487263/ru/Воинский-Храм-Памятник-во-имя-Христа-Спасителя#/photo/6051805>

Храм-памятник во имя Христа Спасителя, построенный по проекту Великого Князя Петра Николаевича Романова, возвышался посреди существовавшего ранее северного участка кладбища (Рис. 3). На внутренних стенах храма было прикреплено пять больших мраморных досок с перечислением войсковых частей русской армии, участвовавших в наиболее крупных боевых операциях, а именно: под Ляояном, на реке Шахе, под Сандепу и Мукденом, и шестая доска со сведениями об общих потерях в боевых операциях. Надпись на мраморной доске южной стены гласит: «Храм Христа Спасителя сооружен повелением ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ-ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА для увековечения памяти доблестных воинов, положивших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в Русско-Японскую войну 1904-1905 гг.». Храм был заложен с разрешения Архиепископа Иннокентия, начальника Российской Духовной Миссии в Китае, 8 сентября 1911 года в присутствии Вице-Короля Чжао-Эр-Сюня, о чем свидетельствует особый акт с его большой печатью на китайском и монгольском языках и с его подписью» [3].

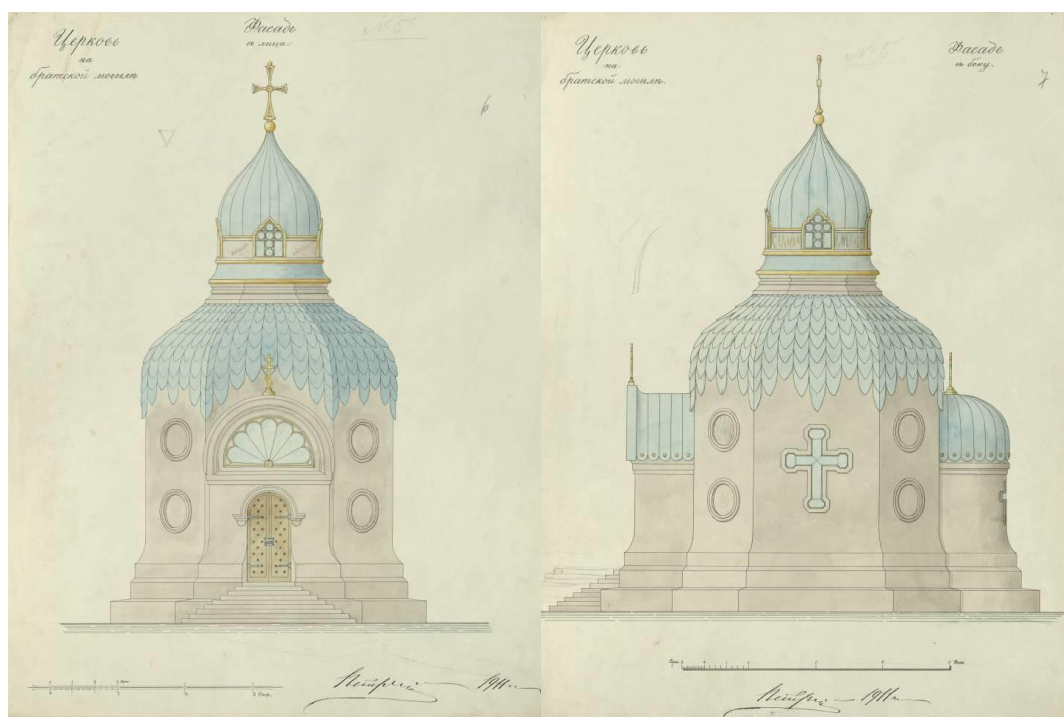

Рис. 3. Проект Храма Христа Спасителя в Мукдене, западный, южный фасад.
Источник: чертежи Великого Князя Петра Николаевича Романова

Непосредственно строительными работами руководил опытный русский инженер и архитектор Юлий Петрович Жданов, приглашенный по рекомендации Управляющего КВЖД генерала Дмитрия Леонидовича Хорвата. В помощь Ю. П. Жданову от дороги был назначен техник И. Ковтунов, а подряд выполнял подрядчик А. Н. Вяльцев. Работы велись хорошими темпами, но не в ущерб качеству. Храм Христа Спасителя был освящен при большом стечении народа – как русского, так и китайского [4]. Освящение закладки первого камня храма было совершено протоиереем Леонтием (Пекарским), ключарем Никольского храма в Харбине, священником Николаем Сечко-Кушнеревским и иеромонахом Христофором. В углубление в закладном камне был вложен крест, привезённый из Киева, и серебряная закладная доска с мемориальной надписью. По своей архитектуре данный храм-памятник напоминает древнерусского рыцаря в шлеме и кольчуге, по пояс вросшего в землю (Рис. 4). Храм представляет собой восьмигранный центричный объём из серого гранита на мощном ступенчатом цоколе, увенчанный главой на гранёном трибуне с крестом, кровля храма – в виде «мягко свисающей» на грани восьмерика чешуйчатой «кольчуги». Полукруглая апсида перекрыта конхой, западный

придел – полуциркульным сводом. Четыре более узкие грани восьмерика украшены двумя ярусами медальонов в виде воинских щитов, в центре которых выгравированы христианские и наградные воинские кресты разнообразной формы (русский, греческий, Георгиевский, Андреевский) и по окружности памятные надписи: «С нами Бог», «Сим победиши». Окна на северном и южном фасадах, апсиде выполнены в виде четырёхконечных латинских крестов [5].

Рис. 4. Храм Христа Спасителя на военном кладбище в Мукдене, 1912 год.
Источник: <https://sobory.ru/photo/257423>

Внутреннее убранство храма имело неповторимую красоту. Мраморный иконостас, паникадило, киоты, лампы были выполнены в военном стиле, напоминающем острие пики или накладные защитные латы древнерусского рыцаря (Рис. 5). В храме долгое время – с 1924 по 1945 год – по направлению Пекинской Духовной Миссии служил священник Иуда Михайлович Приходько (04.06.1875–неизв.) [6].

Рис. 5. Внутреннее убранство Храма Христа Спасителя в Мукдене.
Источник: авторский архив

В 2017 году Русским клубом в Харбине при непосредственном сотрудничестве архитектора, выпускника Харбинского политехнического университета И. В. Киричкова на основе исторических, современных фотографий, архивных источников, натурных обследований был разработан комплект технической документации, включающий чертежи крестов, иконостаса, хоругвей, подсвечников, паникадил, первоначальный вид внутреннего убранства в формате 3D, пояснительная записка с рекомендациями по восстановлению храма (Рис. 6-8). При разработке технической документации усилия были направлены на максимальное воссоздание исторического, аутентичного облика. Предполагается, что данные материалы позволят наиболее точно восстановить утраченные элементы, обеспечат наиболее тесное взаимодействие с китайской стороной.

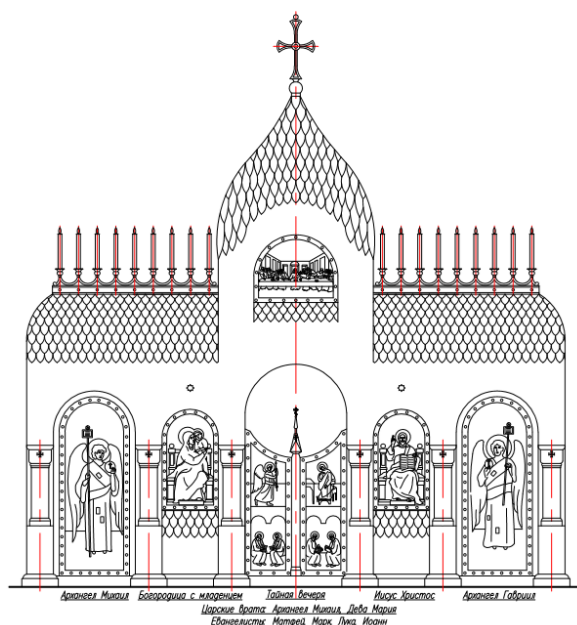

Рис. 6. Чертеж мраморного иконостаса Храм Христа Спасителя в Мукдене.
Источник: чертеж архитектора И. В. Киричкова

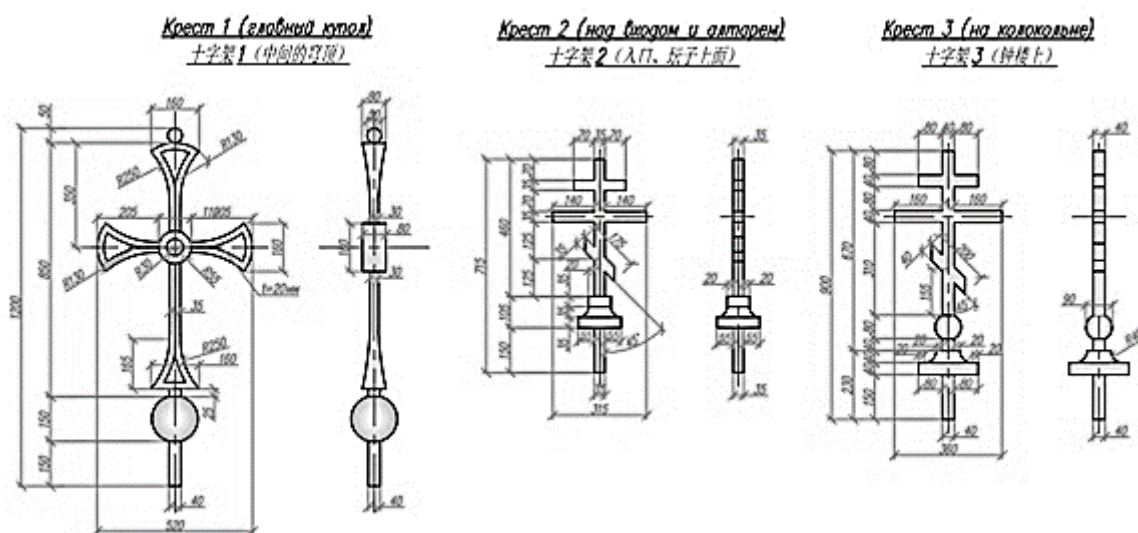

Рис. 7. Чертеж крестов Храм Христа Спасителя в Мукдене.
Источник: чертеж архитектора И. В. Киричкова

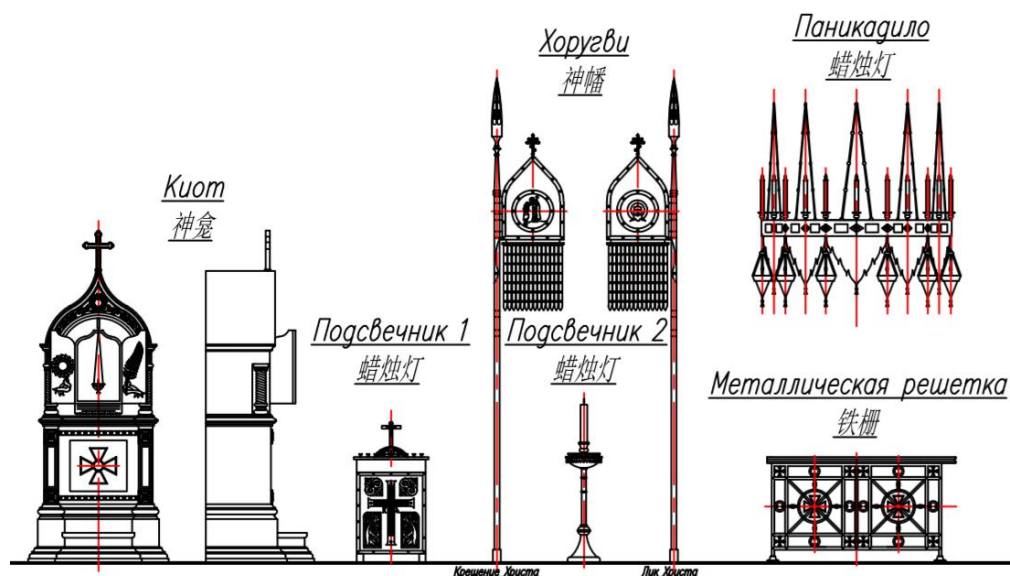

Рис. 8. Чертеж элементов убранства Храм Христа Спасителя в Мукдене.
Источник: чертеж архитектора И. В. Киричкова

Поклонный крест на Путиловской сопке

К сожалению, весь ход русско-японской войны стал для России чередой мелких и крупных военных неудач. Войска под командованием генерала Куропаткина постоянно отходили, маневрировали, переформировывались, говоря простым языком, отступали. Только один эпизод за все 19 месяцев войны может вызывать гордость за русских воинов – взятие в ночь с 3 на 4 октября 1904 года господствующих над равнинной местностью высот в 30 километрах южнее от современного Шэньяня. Предшествовало этой ночной битве широкомасштабное наступление японцев с юга и юго-запада в направлении на Мукден. Им удалось занять две рядом стоящие сопки, которые позже получают имена Путиловская и Новгородская. Обладание этими высотами открывало им прямой путь наступления на Мукден. Русской стороне необходимо было отбить эти высоты или готовиться к отходу дальше на север. Командование оперативно организовало контр наступление русских войск, в котором в общей сложности участвовало 25 батальонов при поддержке артиллерии. Возглавить операцию было поручено генерал-майору П. Н. Путилову. Атака началась в 18 часов и продолжалась сначала в сумерках, а потом в полной темноте (когда русские солдаты ворвались окопы японцев – завязалась рукопашная схватка). Краткое описание битвы за эти две высоты: «...японцы подпустили наши роты на расстояние 400-500 шагов и затем открыли убийственный огонь залпами и скорый. Но стрелки без выстрела, с криками «ура» ворвались в первую линию окопов. Завязалась ожесточенная рукопашная. В числе первых в японских окопах – бойцы 19-го стрелкового полка: капитан Коченгин, подпоручик Плескачевский и поручик Александер, последний был поднят на штыки и тут же скончался, а подпоручик Плескачевский получил 5 штыковых ранений: три – в живот и два – в спину. Вслед за первой линией укреплений была взята и вторая. На вершине сопки были захвачены горная и полевые артиллерийские батареи с полным комплектом боеприпасов к ним. Японский офицер, находившийся при орудиях, оценив всю безысходность сопротивления, застрелился...» Так была взята Путиловская сопка, а вслед за ней – к утру 4 октября – и Новгородская [7] (Рис. 9).

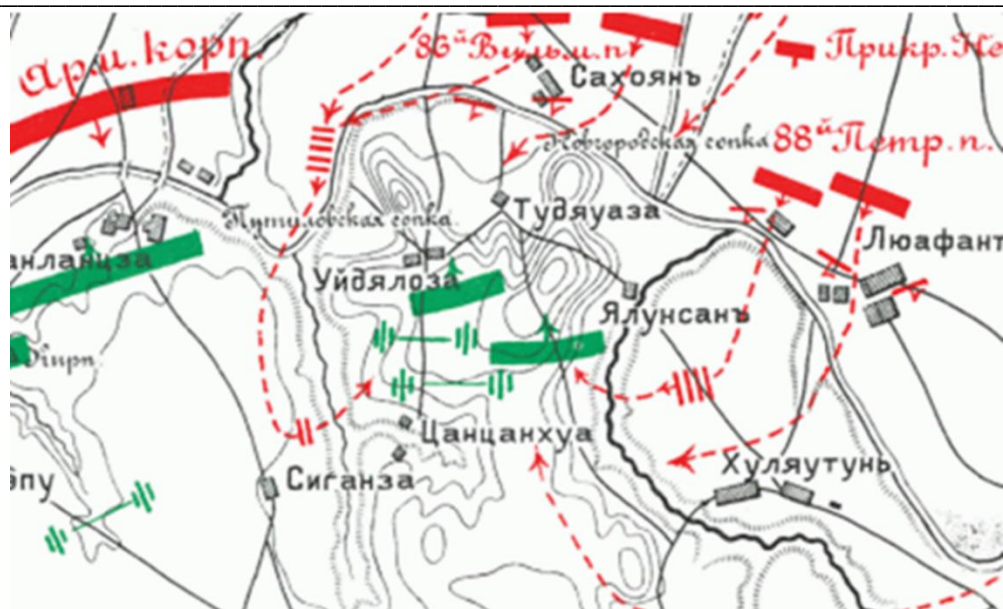

Рис. 9. Схема захвата русскими войсками Путиловской и Новгородской сопки
в ночь на 4 октября 1904 года.

Источник: «Русско-японская война» [7]

Согласно информации, предоставленной ведущим научным сотрудником Новгородского музея-заповедника И. В. Хохловым, японцы потеряли в этом сражении убитыми более 900 человек. Их останки были захоронены на Новгородской сопке. На Путиловской сопке в братской могиле были похоронены более 600 солдат и офицеров Русской армии. Ниже приводится список офицеров, погибших при взятии и обороне (до февраля 1905 года) двух сопкок: подпоручик Абрамович Александр Иосифович, поручик Александр Александр Александрович, капитан Войткевич Роман Цезаревич, штабс-капитан Вольский Антон Антонович, подполковник Грозинский Константин Васильевич, поручик Измайлович Владимир Евгеньевич, штабс-капитан Карпов Константин Васильевич, подпоручик Марков Леонид Леонидович, штабс-капитан Николаев Иван Иванович, капитан Озон Илья Васильевич, подпоручик Паписов (Паписянец) Михаил Михайлович, Перваго Павел Николаевич, штабс-капитан Плескачевский Николай Вячеславович, поручик Поверзак Иосиф (Осип) Фёдорович, полковник Руденко Сергей Иванович, подпоручик Скорodelов Александр Константинович, штабс-капитан Удовиченко Александр Константинович, капитан Философов Павел Николаевич, капитан Шульце Иван Александрович, капитан Ягодкин Георгий Александрович, штабс-капитан Якимович Иван Павлович.

Генерал Путилов командовал обороной двух высот вплоть до середины февраля 1905 года – более 4 месяцев. На Рождество 1905 года в расположение войск прибыл корреспондент журнала «Нива» В. А. Табурин. Он описывает встречу с генералом Путиловым: «Над землянкой генерала уступом стоит знамя 19-ого стрелкового полка с часовым. Генерал, по своему обыкновению, в белой солдатской рубаше с погонями, надетой поверх теплой тужурки. В его землянке более чем тесно, так как она приспособлена на одного, к тому же негде сидеть. Несмотря на это, тут человек пять офицеров. Беседуют стоя, генерал сидит на своей койке. «Чем тебя угощать? – встречает он меня. – Хочешь орехов, если зубы крепкие? – и при этом достает из стола горсть шрапнельных пуль и мелких осколков гранат – самые свежие. Сегодня японцы с утра прислали как раз к моей землянке... Вот пришли гости, а угощать нечем, сам знаешь какое у нас тут хозяйство». Генерал ходил по своим позициям с металлической палкой, с так называемым «банником» от трофейного японского орудия, взятого здесь же при штурме сопки [7] (Рис. 10).

Рис. 10. Генерал В. Д. Путилов у своей землянки на Путиловской сопке.
Источник: фото спец. корреспондента В. Табурина, журнал «Нива», 1905, №7

После окончания русско-японской войны в России был объявлен открытый конкурс на лучший памятник павшим русским воинам, на который пришло множество вариантов монументов. По итогам, остались два проекта от двух известных художников: Василия Дмитриевича Поленова и Александра Николаевича Бенуа. Был принят проект креста от В. Д. Поленова [8] (Рис. 11).

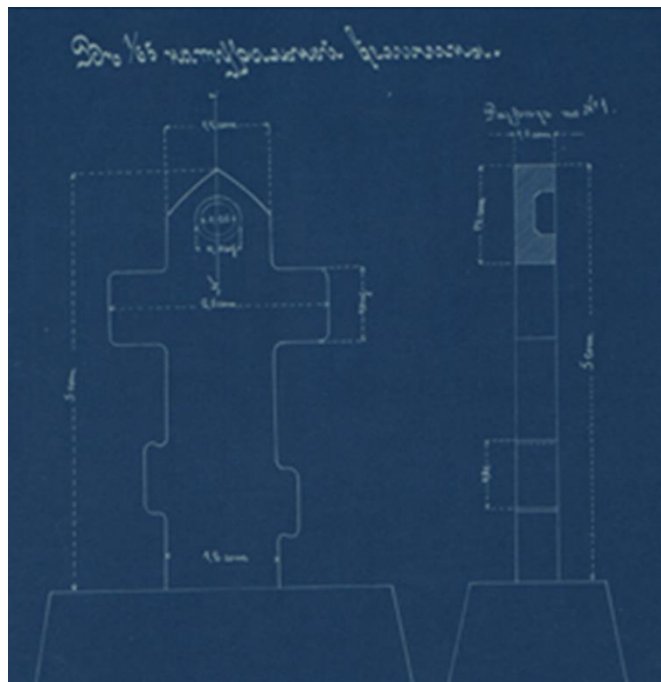

Рис. 11 Портрет Василия Дмитриевича Поленова и его проект поклонного креста.
Источник: РГИА, ф. 552, оп. 1, д. 272, л. 6.

В рамках деятельности комиссии генерала С. А. Добронравова на Путиловской сопке в 1912 году был установлен поклонный крест, спроектированный В. Д. Поленовым (Рис. 12).

Рис. 12 Поклонный крест на Путиловской сопке, фото 1912 и 2015 года.

Источник: <https://pastvu.com/p/288771>, фото автора

Кладбище на Путиловской сопке расположено в ее северо-западной части, на левом берегу реки Шахе. «Оно состоит из двух братских могил, ничем не огороженных. На площадку северной, большей из них, с восточной стороны ведут несколько (около 20) ступеней. На этой могиле поставлен мраморный крест, на восточной стороне его помещен мозаичный образ Богоматери. А под ним надпись: «Доблестным русским воинам, жизнь свою положившим за Веру, Царя и Отечество. 1904-1905г.». На западной стороне креста наверху в кругу помещен мозаичный образ Спасителя в терновом венце. Под ним надпись: «Больше сея любви никто не имеет, да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн, 15, 13). 19, 20 и 36 Сиб. стр. полки». На другой, меньшей могиле, расположенной южнее, положена плита, на которой высечен крест и надпись: «Братская могила. 89 ниж. ч. 19 В. Сиб. стр. «чуднаго» полка». Эта могила до настоящего времени не сохранилась [1].

Крест на Путиловской сопке является памятником архитектурного наследия КНР и охраняется законодательно. К сожалению, состояние его плачевное. Склоны сопки поросли травой и мелким кустарником, на кресте и обоих мозаичных ликах видны следы механического воздействия злоумышленников и безжалостного времени: смальта во многих местах осыпалась до такой степени, что с трудом различимы сами изображения на иконах (Рис. 13).

Рис. 13. Современное состояние мозаичных икон на Путиловском кресте.
Источник: фото автора

Мозаичные иконы изготавливались в Санкт-Петербурге руководителем мозаичной мастерской Императорской Академии Художеств Александром Никитичем Фроловым (1830–1909) и его сыном Владимиром Александровичем Фроловым специально для этого креста в 1908–11 годах (Рис. 14). Крест на Путиловской сопке, точнее процесс его создания, как многие произведения искусства, таит в себе загадку. При внимательном рассмотрении чертежа В. Д. Поленова можно понять, что наличие святого лика планировалось лишь на одной стороне креста (соответствующая месту установки иконы выемка в теле материала имеется лишь с одной стороны). И диаметр иконы должен быть около полуметра. Фото креста, сделанное в 1912 году (Рис. 15), существенно отличается в своей верхней части от фото 2015 года видом святого лика и его диаметром, который существенно меньше на более старой фотографии. Известно, что «поленовский крест» изначально предназначался для установки на Янцелинском перевале. Можно предположить, что там крест хорошо просматривался лишь с одной стороны, и устанавливать два лика сочли излишним. Но уже на Путиловской сопке был вначале смонтирован крест с полуметровым (вместо 0,7 м.) диаметром иконы. В описании памятника фигурируют два святых лика. Значит, верхнюю часть креста переделывали? И сколько икон изготовляли отец и сын Фроловы? Одну, две или три? Ответить на эти вопросы пока некому...

Рис. 14. Руководитель мозаичной мастерской Императорской Академии Художеств
А. Н. Фролов и его сын В. А. Фролов.
Источник: авторский архив

По инициативе русской диаспоры Харбина, объединенной в Русский клуб в Харбине (РКХ) и по благословению владыки Вениамина митрополита Владивостокского и Приморского в 2015–16 гг. был организован сбор средств и заказаны две мозаичные иконы в городе Ижевске. Святые лики в мае 2016 года прибыли в Пекин, были освящены в Успенском храме и переданы на временное хранение в Генеральное консульство России в Шэньяне (Мукдене), КНР, где они и пребывают до сегодняшнего дня (Рис. 15).

Рис. 15 Копии мозаичных икон, изготовленных для креста.
Источник: фото автора

Активисты из Русского клуба при поддержке Генерального консульства в Шэньяне (Мукдене) ежегодно проводят субботники у храма и у креста на Путиловской сопке (Рис. 16).

Рис. 16 Субботник у креста на Путиловской сопке, Русский клуб в Шэньяне.
Источник: фото автора

Заключение

Оба памятника – Храм Христа Спасителя, Поклонный крест на Путиловской сопке нуждаются в проведении реставрационных работ с непосредственным привлечением к ним российских специалистов. Необходимо восстановление утраченных крестов, иконостасов, мемориальных досок, хоругвей, подсвечников, паникадил, мозаик, росписей храма и реставрация поклонного креста на Путиловской сопке с установкой на него двух мозаичных икон.

В мае 2015 года участники IX-й конференции российских соотечественников, проживающих в КНР, по инициативе Русского клуба в Харбине, приняли программу по восстановлению памятников российского исторического присутствия на северо-востоке Китая [9]. В рамках этой Программы и проводились изыскания и проектные работы. Материалы переданы диппредставительствам России в Китае. Для проведения реставрационных работ необходимо получение разрешения от китайской стороны, что является достаточно сложным вопросом из-за негативного отношения власти и народа Китая к событиям Русско-японской войны. Надеемся, что в ближайшем будущем все сложности будут разрешены и два российских памятника в Шэньяне будут отремонтированы в соответствии с законом КНР «Об охране объектов культурного наследия» (кит. «*中华人民共和国文物保护法*»), статья №21 которого (в действующей редакции 2015 года) гласит, что «восстановление облика объектов культурного наследия должно производиться в строгом соответствии с его первоначальным историческим обликом» [10]. Российская сторона, в том числе и авторы проекта, готовы оказать китайским коллегам всяческое содействие в этом важном для наших стран и народов деле.

Список литературы

1. Забытые могилы. Харбин: Изд. М. В. Зайцев, 1938: 37, 38 с.
2. Памятники не виноваты. Россия и Китай. 2012. №8.
3. Савицкий И., Савицкая А. Отчет Харбинско-китайскому историческому обществу (Австралия) о посещении Китая в период с 25 мая по 5 июня 2010 г. URL: <https://rspasanu.livejournal.com/33932.html>. Дата обр.: 15.10.2019.
4. А. Т. Воспоминания о моем городе Харбине. [阿唐。留住城市的记忆。哈尔滨历史建筑寻踪 (кит.)] Харбин: Народное издательское общество провинции Хэйлунцзян, 2016: 55 с.
5. Левашко С.С. Храм Христа Спасителя в Мукдене (Китай) как отражение традиций памяти в православии. Доклад на конференции «Религиозная деятельность русского зарубежья». URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm>. Дата обр.: 15.10.2019.
6. Русско-японская война. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 4. Ч. 1. С-Пб.: Изд. А. С. Суворина, 1910. С. 324–346.
7. Журнал «Нива» № 7. С-Пб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1905. 131 с.
8. РГИА, ф. 552, оп. 1, д. 272, л. 6.
9. В Китае приняли программу по восстановлению российских памятников на северо-востоке страны. URL: <http://www.pravoslavie.ru/79596.html>. Дата обр.: 15.10.2019.
10. Закон КНР об охране объектов культурного наследия. Статья №21 [*中华人民共和国文物保护法*. 第 21 条 (кит.)].

References

- [1] Forgotten Graves. Harbin: Pub. M. V. Zaitsev, 1938: 37, 38.
- [2] Monuments are not Blame. Journal «Russia and China» 2012; 8.
- [3] Savitsky I., Savitskaya A. Report to the Harbin-China Historical Society (Australia) on the Visit to China in the Period from May 25 to June 5, 2010. URL: <https://rspasanu.livejournal.com/33932.html>. Access: 15.10.2019. (in Russ.)
- [4] A T. Memories and the City: Historical Architectures in Harbin. Harbin: People's Publishing Society of Heilongjiang Province, 2016: 55.

- [5] Levoshko S.S. Church of Christ the Savior in Mukden (China) as a Reflection of the Traditions of Memory in Orthodoxy. Report at the conference «Religious activities of the Russian abroad». URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm> Access: 15.10.2019). (in Russ.)
- [6] Russian-Japanese War. The Work of the Military Historical Commission on the Description of the Russian-Japanese War. Vol. 1. Part 1. Saint-Petersburg: Ed. A. S. Suvorin, 1910. 324–346.
- [7] Niva. №7. Saint-Petersburg: Ed. A. F. Marx, 1905: 131.
- [8] Russian State Historical Archive, f. 552, inv. 1, d. 272, sh. 6.
- [9] China has Adopted a Program to Restore Russian Monuments in the North-East of the Country. URL: <http://www.pravoslavie.ru/79596.html>. Access: 15.10.2019. (in Russ.)
- [10] Law of the People's Republic of China on the Protection of Cultural Heritage. Article №21.